

УДК 328.185

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

М.О. ИЗOTOB

Статья посвящена анализу становления концепта коррупции в истории социально-философской мысли.

Орловский государственный аграрный университет

Ключевые слова: коррупция, общество, государство, государственная служба.

e-mail: max198522@mail.ru

Коррупция является сложным социальным феноменом, для которого весьма трудно подобрать логически строгое и удовлетворяющее всех определение. Поэтому, чтобы разобраться с сущностью этого явления, следует в первую очередь обратиться к анализу становления и эволюции понятия «коррупция» в истории человеческой мысли.

В развитии представлений о коррупционной деятельности можно выделить несколько периодов.

Первый из них следует охарактеризовать как становление и актуализацию проблемы коррупции и ее влияния на общественное развитие. Этот период продлился до конца XIX века. А свое начало он берет со времен древнейших цивилизаций, в которых были предприняты первые попытки противодействия различным видам деятельности, носящим коррупционный характер.

Так, например, первое упоминание о коррупции в системе государственной службы, нашедшее отражение в древнейшем из известных человечеству памятнике государственности – архивах Древнего Вавилона, – относится ко второй половине XXIV в. до н. э. В эпоху шумеров и семитов Царь Лагаша Урукагина (Урунимгина) реформировал государственное управление «с целью пресечения злоупотреблений своих чиновников и судей, уменьшения поборов и повинностей с храмового персонала, защиты храмовых владений от посягательств со стороны царской администрации, а также уменьшения и упорядочения оплат за обряды»¹. Начинания царя Лагаша продолжил царь Хаммурапи (XIX в. до н.э.), деятельность которого отразилась в текстах его Законов:

«(§ 5). Если судья будет судить судебное дело, постановит решение, изготовит документ с печатью, а потом свое решение изменит, то этого судью должно изобличить в изменении решения, и он должен уплатить сумму иска, предъявленного в этом судебном деле, в 12-кратном размере.

(§ 6). Если человек украдет достояние бога или дворца, то этого человека должно убить; а также того, кто примет из его рук украденное, должно убить»².

Подобные упоминания о коррупции можно встретить и в других древневосточных текстах: «Эдикт Нармаба» (Египет, XIII в. до н. э.), трактат «Артхашастра Каутильи» (Древняя Индия, IV в. до н. э.) и т.д. Данные акты делают достаточно обоснованным утверждение о том, что «теоретически возникновение и существование коррупции становятся возможными с момента обособления функций управления в общественной и хозяйственной деятельности»³. В дальнейшем, вместе с усложнением общественных структур происходит развитие форм коррупционных отношений.

Продолжением первого периода явилось развитие представлений о коррупции в эпоху Античности, когда произошел качественный скачок в понимании сущности исследуемого феномена. В эту эпоху впервые было употреблено слово «коррупция», хотя оно и носило двойственный и неоднозначный характер. «Коррумпировать (от лат.

¹ Большая Советская Энциклопедия (В 30 томах). Т. 27 / Гл. ред. А. М. Прохоров. – Изд. 3-е – М.: «Советская энциклопедия», – С. 94.

² Ванцев, В. А. Основные этапы развития понятия коррупция // Следователь, 2006. – №8 – С. 34.

³ Суворин, Э. В. Коррупция в постсоциалистических странах: сущность, особенности, стратегии противодействия (политологический анализ): Дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Москва, 2008. – С. 21.

«corruptere») значило повреждать желудок плохой пищей, портить воду в закрытой таре, расстраивать дела, расточать состояние, приводить в упадок нравы, упускать возможности, развращать молодежь, исказить смысл, позорить достоинство. Среди прочего, отнюдь не в своем первом значении, «корруптировать» означало подкупать кого-либо или всех – народ (не обязательно должностное лицо) деньгами, щедрыми раздачами»⁴.

В Древнем Риме термин «коррупция» стал использоваться в близком к современному значению – менять за деньги показания в суде и подкупать судью – и впервые получил юридическое оформление в Законах XII Таблиц: «Неужели ты будешь считать суrowsым постановление закона, карающее смертной казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении (для разбирательства дела) и были уличены в том, что приняли денежную мзду по (этому) делу?»⁵. Тем самым, была заложена основа для изучения коррупции в нормативно-правовом аспекте.

Ряд важных идей, связанных с явлением коррупции, были высказаны Платоном и Аристотелем. Платон в своем проекте идеального государства правителей и стражей, т.е. лиц, обладающих властью, лишает права обладания собственностью. «Ведь только в таком государстве будут править те, кто на самом деле богат – не золотом, а тем, чем должен быть богат счастливый: добродетельной и разумной жизнью. Если же бедные и немощные добиваются доступа к общественным благам, рассчитывая урвать себе оттуда кусок, тогда не быть добру»⁶, – считает Платон. Такая «отчужденность от собственности во многом исключала саму возможность для проявления коррупционной деятельности со стороны власть имущих»⁷, поскольку отталкивает от власти корыстолюбивых людей, а также сокращает возможности ее использования в личных целях для правителей. Если отвлечься от утопичности проекта этого философа, то следует отметить, что эта идея помогла становлению таких важных для современного общества антикоррупционных мер как запрет на одновременное совмещение предпринимательской деятельности с государственной службой для должностных лиц.

Аристотель отмечал, что должностные лица «бывают доступны подкупу и часто приносят в жертву государственные дела ради угождения. Поэтому было бы лучше, если бы они не были освобождены от всякого контроля»⁸... Контролировать их должны граждане, к которым должны быть отнесены в первую очередь представители среднего класса. «... Наилучшее государственное общение – то, которое достигается посредством средних, и те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большем количестве, где они – в лучшем случае – сильнее обеих крайностей»⁹, – считает философ. Можно сказать, что Аристотель заложил в своих трудах основу для антикоррупционной концепции, в которой гражданское общество выступает в роли контролера государственной власти и пресекает коррупционную деятельность чиновников.

В Средние века понятие «коррупция» получает преимущественно религиозную трактовку и связывается с греховной природой человека. Термином «*corruptibilitas*» обозначалась брэнность человека, подверженность разрушению, но отнюдь не его способность брать и давать взятки¹⁰.

Великий мыслитель эпохи Возрождения Никколо Макиавелли сравнивал коррупцию и подобные ей явления с болезнью: «...врачи говорят, что в начале (ее) трудно распознать, но легко излечить; если же она запущена, то ее легко распознать, но излечить трудно. Так и в делах государства: если своевременно обнаружить зарождающейся недуг, что дано лишь мудрым правителям, то избавиться от него нетрудно, но он запущен так,

⁴ Основы противодействия коррупции / Под ред. С. В. Максимова. – М.: Спарк, 2000 – С. 19.

⁵ Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. – 2-е изд. – М.: Норма, 2007. – С. 190.

⁶ Платон. Государство. Законы. Политик. – М.: Мысль, 1998. – С. 273 – 274.

⁷ Подвойский Л. Я. Платон о чиновниках и коррупции: экстраполяция на современность // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования: материалы V Международной научной конференции «Россия и Восток» / под ред. П. Л. Карабущенко. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – С. 274.

⁸ Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: В 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – С. 432.

⁹ Там же – С. 508.

¹⁰ Основы противодействия коррупции / Под ред. С. В. Максимова. – М.: Спарк, 2000 – С. 20.

что всякому виден, то никакое снабдьё уже не поможет»¹¹. То есть Макиавелли поднял вопрос о степени распространенности коррупции и ее влияния на социальную систему.

В Новое время в Европе происходит формирование централизованных государств со сложным бюрократическим аппаратом управления, а также становление современных правовых систем, выступающих в роли основных регуляторов поведения граждан. Именно в это время формулируется наиболее популярное и в наши дни понимание коррупции как «преступного использования государственным служащим своих полномочий ради личного обогащения»¹².

Томас Гоббс высказывает важную мысль о том, что коррупции подвержены не только государственные лица, но и представители экономической элиты: «Поэтому обычно люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем подкупа государственного правосудия или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения»¹³. Тем самым он указывает на важный аспект коррупционных отношений: проблему отношений чиновника и бизнесмена и возникновения коррупционных связей между ними.

Шарль Луи Монтескье отмечал свойственную каждому человеку склонность к использованию власти в личных целях: «Но известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела»¹⁴. То есть Монтескье делает акцент в борьбе с такими явлениями как коррупция на ограничении властных полномочий чиновников. «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, — указывает он, — необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга»¹⁵. Основной же ограничения властного произвола должен выступать реализация принципа разделения власти на три независимые ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

Таковы основные идеи о коррупции и борьбе с ней, которые были высказаны на первом этапе развития рассматриваемого понятия. Следует отметить, что в указанный период сформировалось целостное представление о коррупции и ее отрицательном влиянии на общественное развитие. Однако это представление по большей части носит описательный характер и не раскрывает многих существенных черт коррупции.

С конца XIX века чрезвычайно возрастает роль государства в регуляции всех общественных процессов и, соответственно, увеличивается власть чиновников. Одновременно зарождался крупный капитал, кланы которого, борясь за большие экономические выгоды, ушли от системы дачи эпизодических взяток части государственных чиновников к схемам прямого влияния на деятельность элитных политиков и высших чиновников, поставив их на службу своим интересам¹⁶. В это время начинается второй этап в истории исследования феномена коррупции. Для него характерно возрастание интереса социальных и гуманитарных наук к проблеме коррупции и борьбе с ней. Происходит дифференциация знания об этом явлении. В рамках социологии, политологии, экономики, юридических наук разрабатываются свои методологические подходы, по-своему описывающие механизм коррупционного поведения государственных служащих. Рассмотрим их подробнее.

В социологии коррупция понимается как дисфункциональное явление, патология общества, порождающая в нем уродливые формы взаимоотношений между людьми. «Коррупция представляет собой особую социальную структуру, то есть совокупность устойчивых и достаточно универсальных (они приспособлены к существованию в различных сферах жизни общества) норм, принципов взаимоотношений людей. При этом имеются в виду не отдельные, единичные случаи и персоны, а социальные группы, которые

¹¹ Макиавелли Н. Государь // Н. Макиавелли. Избранные сочинения / Пер. с итал. Г. Маравьевой и др. — Калининград: Янтарный сказ, 2000. — С. 14.

¹² Ванцев В. А. Основные этапы развития понятия коррупция // Следователь, 2006. — №8 — С. 35.

¹³ Гоббс Т. Левиафан. — М.: Мысль, 2001. — С. 204.

¹⁴ Монтескье Ш. Л. О духе законов. — М.: Мысль, 1999. — С. 137.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Суворин Э. В. Коррупция в постсоциалистических странах: сущность, особенности, стратегии противодействия (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — Москва, 2008. — С. 30.

поддерживают эту структуру в качестве главного или в качестве неотъемлемого условия (источника) своего существования»¹⁷. Здесь коррупция предстает в виде неофициальной подсистемы социального регулирования, существующей параллельно с официальным механизмом регуляции общественной жизни. Эта «параллельная система» регулирования порождается неэффективной деятельностью органов государственной власти. В соответствии с таким подходом коррупционное поведение должностных лиц определяется как «неформальное, девиантное (отклоняющееся) поведение управляющей элиты, проявляющееся в нелегитимном использовании ею социальных благ»¹⁸.

В основе подобного социологического понимания феномена коррупции лежат теория рациональной бюрократии М. Вебера, структурно-функциональный подход и теория социальной аномии Т. Парсонса и Р. Мертон.

Вебер, исходя из своих трех типов легитимного господства, утверждает, что современное государство осуществляет господство над своими гражданами при помощи бюрократии. Поэтому необходимым условием нормального функционирования государственной власти выступает работа бюрократии, основанная на формальной рациональности. Такая рациональность предполагает «развитие и превращение современного чиновничества в совокупность трудящихся, высококвалифицированных специалистов духовного труда, профессионально вышколенных многолетней подготовкой, с высокоразвитой словесной чистотой, гарантирующей безупречность, без чего возникла бы роковая опасность чудовищной коррупции и низкого мещанства»¹⁹. Таким образом, согласно концепции Вебера, распространение коррупции среди государственных служащих связывается с нерациональной организацией их деятельности.

В структурном функционализме Т. Парсонса утверждается, что основной характеристикой любого общества является его структура, под которой понимается «совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе»²⁰. Коррупция здесь также рассматривается структурным элементом, органично включенным в социальную систему. При этом коррупционная деятельность является отклоняющимся от социальных норм поведением, которое носит неформальный характер. То есть, здесь отмечается важная характеристика коррупции – ее дополнительность по отношению к формальным институтам.

В структурном функционализме раскрывается механизм воспроизводства этого явления. Согласно этому подходу, в период социальной стабильности степень распространения коррупции стабильна, находится примерно на одном уровне, характерном для того или иного общества. Иначе дело обстоит, когда в социальной системе происходят стремительные перемены и ее структура нестабильна. В этот момент коррупция получает широкое распространение. Для описания этой ситуации следует обратиться к понятию «социальная аномия». Социальная аномия, согласно Мертону, возникает в результате «расхождения между культурно предписанными устремлениями и социально структурированными путями осуществления этих устремлений»²¹. Аномия порождает ситуацию в обществе, при которой ее члены не способны достичь своих целей законными или одобряемыми социумом средствами и игнорируют их, пытаясь достичь своих целей незаконными средствами. Как следствие, ситуация аномии приводит к падению авторитета правовых и нравственных норм и рождает спрос на отклоняющиеся, девиантные формы поведения, в том числе и на коррупционные практики.

Таким образом, в рамках структурного функционализма коррупция может рассматриваться как специфический вид отклоняющегося от нормы поведения должностных лиц, возникающего в рамках отдельных подструктур социального организма и порождаемого нарушениями функционирования социальной структуры.

¹⁷ Дахин А. В. Коррупция: элементы социологической модели // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей / Под редакцией П. Н. Панченко, А. Ю. Чупровой, А. И. Мизерия. – Н. Новгород. – 2001. – С. 192.

¹⁸ Гараев Р. Ф. Понятие коррупции // Р. Ф. Гараев, Н. В. Селихов // Следователь, 2001. – №2 – С. 47.

¹⁹ Вебер М. Политика как призвание и профессия // М. Вебер Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 657.

²⁰ Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический Проект, 2002. – С. 11.

²¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006. – С. 247.

В политологии коррупция рассматривается как одно из явлений политической сферы, деформирующее политическую организацию общества. Здесь исследование коррупции преимущественно связано с вопросом обладания властью или способа борьбы за нее. Коррупционная деятельность в таком контексте понимается как поведение, выражающееся в нелегитимном использовании должностными лицами своего положения с целью занятия и удержания власти в обществе. При этом основным участником коррупционных отношений выступает господствующая политическая элита, представляющая собой привилегированный слой общества – ограниченный круг лиц, активно влияющих на происходящие социальные процессы посредством использования механизма политической власти²².

Сами же эти коррупционные отношения, по мнению политологов, особенно наглядно проявляются во время выборов. Например, исследователь политических партий М. Дюверже отмечает, что для обеспечения победы участники выборов часто прибегают к коррупционным практикам²³. Здесь отмечается важная черта коррупции. Она заключается в том, что коррупционные отношения направлены не только на удовлетворение личных корыстных интересов их участников, но и на достижение определенных целей: получение властных полномочий для обеспечения безопасности и возможностей дальнейшего обогащения на коррупционной основе.

В политологии основные причины распространения коррупции среди чиновников кроются в особенностях взаимоотношений между представителями политической элиты и простыми гражданами. Если в обществе слабо развиты гражданские отношения, граждане проявляют пассивность к происходящим политическим процессам, то отсутствует общественный контроль за деятельностью должностных лиц и возникают благоприятные условия для развития коррупционных отношений в эшелонах власти. Если же, наоборот, развит институт гражданского общества, которое активно участвует в политической жизни и влияет на деятельность государственного аппарата, то в обществе формируется неблагоприятная среда для развития коррупции.

Исходя из этих причин, в политологии предлагаются меры борьбы с коррупцией, которые связаны с укреплением институтов политической власти, развитием гражданского общества и повышением уровня политической культуры населения. Совершенствование политических институтов, по мнению Дюверже и Хантингтона, приводит к более эффективной организации государственного аппарата и отношений между гражданами и властью. «Коррупция находится в обратной зависимости от степени политической организации»²⁴, – считает С. П. Хантингтон.

Политическая культура характеризует особенности ценностей, позиций, образцов поведения, характерных для взаимоотношений граждан и власти того или иного общества. По отношению к коррупции уровень политической культуры определяет два аспекта. Во-первых, он влияет на нравственное отношение к этому феномену. «...политическая культура способствует поддержанию баланса между властью правительственной элиты и ее ответственностью»²⁵, – отмечает по этому поводу Алмонд. Во-вторых, от уровня политической культуры зависит степень участия граждан в политической жизни общества и наличие общественного контроля за деятельностью государственных лиц. Наличие развитой политической культуры будет приводить к снижению уровня коррупционных отношений в обществе. Поскольку она способствует активному участию граждан в политической жизни и развитию зрелого гражданского общества в целом, способного уменьшать произвол со стороны представителей власти.

Таким образом, с точки зрения политологии, коррупция рассматривается как поведение должностных лиц, выражающееся в нелегитимном использовании ими своего положения с целью занятия и удержания власти в обществе. Основными мерами по пре-

²² Гараев Р. Ф. Понятие коррупции // Следователь, 2001. – №2 – С. 44 – 45.

²³ Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический Проект, 2000. – С. 201.

²⁴ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – С. 87.

²⁵ Алмонд Г. А. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. А. Алмонд, С. Вебра // Пол. Ис., 1992. – №4 – С. 125.

дотворщению такой деятельности являются укрепление институтов политической власти, развитие гражданского общества и повышение уровня политической культуры.

В экономической науке, в рамках неонституциональной школы, сформировался свой подход в исследовании феномена коррупции. Согласно ему, коррупция изучается исходя из посылки, что она является рациональной разновидностью поведения, направленной на нахождение оптимального способа реализации интересов в условиях ограниченности ресурсов. То есть, «решение дать (взять) взятку опирается на ту же калькуляцию затрат и выгод, что и любое другое экономическое решение»²⁶. Например, у С. Роуз-Аккермана коррупция определяется как «разновидность экономического поведения в условиях риска, обусловленного совершением преступления и возможным наказанием за него»²⁷.

Описывается коррупционное поведение при помощи модели «принципал – агент», детально описанную в работах Эггертсона²⁸. Эта модель характеризует взаимоотношения трех участников: принципала, агента и клиента. Принципом является лицо или организация, ставящие перед собой цели и обладающие ресурсами для их реализации. В его роли могут выступать какой-либо государственный орган или ведомство, государство или общество в целом. Для реализации поставленных перед собой целей принципал нанимает агента, которым являются государственные служащие. Агенту задаются цели, передается необходимые ресурсы (властные, финансовые) и назначается вознаграждение за выполненную работу. В дальнейшем принципал, наняв агента, может контролировать его деятельность, чтобы обеспечить достижение необходимого результата и адекватное для этого расходование ресурсов. Клиентом является лицо, группа, организация, которые для решения своих проблем, целей нуждаются в использовании вверенного агенту ресурса и поэтому вынуждены обращаться к нему (например, граждане, предприниматели, обратившиеся за помощью к чиновнику). Коррупцией в рамках этой модели выступают такие действия агента, при котором он использует ресурсы принципала не для решения задач последнего, а для достижения собственных целей. Клиенты при этом выступают в роли взяткодателей, вступивших в сговор с агентом для решения своих проблем за передаваемую ему взятку.

Сами коррупционные ситуации в рамках описываемой модели возникают из-за наличия асимметрии в доступе к информации, существующей между агентом и принципалом. Агент по сравнению с принципалом владеет большей информацией о состоянии текущих дел, может утаивать ее и использовать в личных, корыстных целях. В результате разрыв в доступе к информации приводит к тому, что чиновник имеет монопольное право распоряжаться государственным ресурсом в условиях отсутствия контроля со стороны государства и общества, а также маловероятного риска наказания за коррупционную деятельность. В таких ситуациях и возникают коррупционные сделки.

Основные причины распространения коррупции в обществе экономисты видят в чрезмерном и неэффективном вмешательстве государства в экономические процессы. Поэтому ими предлагаются такие антикоррупционные меры, которые должны быть направлены на ограничение возможностей произвольного усмотрения и чрезмерного вмешательства государственных служащих в хозяйственную деятельность простых граждан.

Таким образом, в экономической теории под коррупцией принято понимать разновидность поведения государственных служащих, направленного на извлечение выгоды за счет использования государственных ресурсов в личных целях. Причины размаха коррупционной деятельности видятся в чрезмерном и неэффективном вмешательстве государства в экономическую жизнь общества. Поэтому основные меры борьбы с коррупцией направлены на уменьшение произвола и чрезмерного вмешательства чиновников в хозяйственную деятельность простых граждан.

В юридической науке сложилась традиция толкования феномена коррупции как общественно опасного противоправного явления, характеризующегося подкупом-

²⁶ Барсукова С. Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // *Общественные науки и современность*, 2008. – №5 – С. 37.

²⁷ Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы /пер. с англ. О. А. Алякринского. – М.: Логос, 2003. – С.27.

²⁸ Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты. – М.: Дело, 2001. – 408 с.

продажностью должностных лиц при корыстном использовании ими своих должностных полномочий. Например, Кушниренко определяет коррупцию как «социально-правовое явление, выражающееся в систематическом использовании государственными служащими своего служебного положения за материальное вознаграждение в интересах третьих лиц или групп, в результате чего подрывается авторитет государственной власти и государственной службы; прямом или косвенном использовании должностными лицами своих служебных возможностей и полномочий для личного обогащения»²⁹.

Юристами выделяются следующие признаки коррупционного преступления³⁰: 1) непосредственное нанесение вреда авторитету или иным охраняемым законом интересам государственной власти; 2) незаконный характер получаемых государственными служащими каких-либо благ; 3) использование государственным служащим своего статуса вопреки интересам государственной службы; 4) наличие у государственного служащего умысла на совершение действий (акта бездействия), объективно причиняющих ущерб интересам государственной власти; 5) наличие у виновного корыстной или иной заинтересованности.

Основными причинами, способствующими распространению коррупции в органах государственной власти, с юридической точки зрения выступают следующие: несовершенство и противоречия в системе законодательства, отсутствие реально функционирующего правового механизма наказания за противоправную коррупционную деятельность, а также деформирование правосознания граждан. В качестве мер противодействия коррупционным преступлениям в юриспруденции выделяются: разработка специального законодательства, регулирующего антикоррупционную деятельность государства; организация деятельности независимых и дееспособных правоохранительных структур и судов; проведение криминологических экспертиз действующего законодательства с целью выявления коррупциогенных норм и т.д.

Таким образом, в юридической науке коррупция рассматривается как разновидность правонарушения, преступления чиновников против интересов государства. А меры противодействия с ней связаны с совершенством законодательства и созданием условий неотвратимости наказания за совершение противоправного деяния.

Таковы основные традиции (социологическая, политологическая, экономическая, юридическая) исследования феномена коррупции, сложившиеся за время второго исторического этапа постижения сущности данного явления в гуманитарной мысли. Оценивая значимость приведенных выше подходов, следует отметить, что каждый из них вносит существенный вклад в развитие проблематики коррупции и борьбы с ней. Однако необходимо подчеркнуть, что сохраняющееся видение феномена коррупции с разных точек зрения не способствует целостному видению этого социального явления.

Поэтому возникла объективная потребность в построении целостного представления о феномене коррупции в социально-гуманитарном знании. Это обстоятельство привело к тому, что в конце XX в. были созданы предпосылки для начала нового третьего этапа в истории исследования коррупции. Его основной чертой является становление междисциплинарного анализа коррупции с целью формирования целостного взгляда на данное социальное явление. В рамках указанного этапа развиваются такие подходы, как социально-экономический, политико-экономический и политико-правовой.

Социально-экономический подход рассматривает коррупцию как социальное явление, тесно связанное с теневой экономикой. В единстве они представляют собой своеобразный социальный институт, сеть неформальных отношений, функционирующих и сосуществующих параллельно с официальными общественными структурами. Например, в исследовании Тимофеева особенностей социально-экономической жизнедеятельности в советском обществе делается вывод, что коррупция чиновников, вплетаясь в теневую экономику, являет собой «новую, теневую систему прав и даже шире – новый, теневой порядок»³¹, дополняющий и частично заменяющий официально установленный.

²⁹ Кушниренко С. П. Понятие и основы профилактики коррупции // Противодействие коррупции на муниципальном уровне: сборник – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 3 – 4.

³⁰ Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2008. – С. 19 – 20.

³¹ Тимофеев Л. М. Институциональная коррупция. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000 – С. 50.

Для политико-экономического подхода характерно рассмотрение коррупции как системы отношений, охватывающей две сферы: 1) отношения между отдельными взяточниками и взяточполучателями; 2) функционирование крупных коррупционных сетей на государственном и межгосударственном (глобальном) уровнях. Сторонником подобного взгляда на феномен коррупции является Страхов³².

В политико-правовом подходе дается характеристика явлению политической коррупции с юридической точки зрения. Так, Кабанов формулирует понятие политической коррупции как социально-правового или политико-криминологического явления, проявляющегося в совокупности совершенных преступлений должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления или претендентами на эти должности, или по их поручению другими лицами с использованием своего служебного, имущественного или иного положения вопреки интересам других лиц и общества в целях занятия, сохранения, распределения или утраты соответствующей государственной должности³³.

Существуют и другие попытки междисциплинарного анализа явления коррупции. Но всеобъемлющего, междисциплинарного подхода, способного наиболее полно раскрыть природу этого явления, еще не разработано.

Формированию такого подхода к определению сущности коррупции как социального феномена может способствовать использование потенциала философии, для которой свойствен именно целостный взгляд на рассматриваемую проблему. На базе философского дискурса возможно преодоление жестких границ между подходами, исследующими коррупцию с разных точек зрения. По нашему мнению, с философской точки зрения, коррупцию можно определить как социальный феномен, предполагающий деятельность государственных служащих, их взаимоотношения с другими членами общества, связанные с использованием ими своего должностного положения в личных корыстных целях и приносящие ущерб государственным и общественным интересам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассмотрение коррупции в рамках социальной философии позволяет использовать уже наработанные методологические подходы для определения ее сущности и выработки на этой основе комплексной стратегии борьбы с коррупцией в современном обществе.

Список литературы

1. Большая Советская Энциклопедия (В 30 томах). Т. 27 / Гл. ред. А. М. Прохоров. – Изд. 3-е – М.: «Советская энциклопедия», – с. 94.
2. Ванцев, В. А. Основные этапы развития понятия коррупция // Следователь, 2006. – №98 – с. 34 – 37.
3. Суворин, Э. В. Коррупция в постсоциалистических странах: сущность, особенности, стратегии противодействия (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2008. – 255 с.
4. Основы противодействия коррупции / Под ред. С. В. Максимов. – М.: Спарк, 2000 – 255 с.
5. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. – 2-е изд. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
6. Платон. Государство. Законы. Политик. – М.: Мысль, 1998. – 798 с.
7. Подвойский, Л. Я. Платон о чиновниках и коррупции: экстраполяция на современность // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования: материалы V Международной научной конференции «Россия и Восток» / под ред. П. Л. Карабущенко. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – с. 274 – 278.
8. Аристотель. Политика // Соч.: В 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – с. 375 – 644.
9. Макиавелли, Н. Государь // Н. Макиавелли Избранные сочинения / Пер. с итал. Г. Маравьевой и др. – Калининград: Янтарный сказ, 2000. – с. 7 – 84.
10. Гоббс, Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. – 478 с.
11. Монтескье, Ш. Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
12. Дахин, А. В. Коррупция: элементы социологической модели // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник

³² Страхов С. В. Политико-экономические аспекты коррупции в странах с формирующейся рыночной экономикой: Автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.14. – Москва, 2007. – 27 с.

³³ Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. – С. 34.

статей /Под редакцией П. Н. Панченко, А. Ю. Чупровой, А. И. Мизерия. – Н. Новгород. – 2001. – С. 192 – 201.

13. Гараев, Р. Ф. Понятие коррупции //Следователь, 2001. – №2 – с. 43 – 50.
14. Вебер, М. Политика как призвание и профессия //М. Вебер Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – с. 644 – 704.
15. Парсонс, Т. О социальных системах.- М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.
16. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006. – 873 с.
17. Дюверже, М. Политические партии. – М.: Академический Проект, 2000. – 538 с.
18. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
19. Алмонд, Г. А. Гражданская культура и стабильность демократии /Г. А. Алмонд, С. Вебра //Пол. Ис., 1992. – №4 – с. 122 – 134.
20. Барсукова, С. Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность //Общественные науки и современность, 2008. – №5 – с. 36 – 47.
21. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы /пер. с англ. О. А. Алякринского. – М.: Логос, 2003. – 356 с.
22. Эггертсон, Т. Экономическое поведение и институты. – М.: Дело, 2001. – 408 с.
23. Кушниренко, С. П. Понятие и основы профилактики коррупции //Противодействие коррупции на муниципальном уровне: сборник – М.: Волтерс Клувер, 2008. – с. 3 – 30.
24. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. – М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2008. – 255 с.
25. Тимофеев, Л. М. Институциональная коррупция. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000 – 365 с.
26. Страхов, С. В. Политико-экономические аспекты коррупции в странах с формирующейся рыночной экономикой: Автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.14. – Москва, 2007. – 27 с.
27. Кабанов, П. А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. – 174 с.

GENESIS OF CONCEPT CORRUPTION IN SOCIAL AND PHILOSOPHICAL THOUGHT

M.O. IZOTOV

Orel State Agrarian University

e-mail: max198522@mail.ru

The article is devoted to the scientific and theoretical constricting of the concept "corruption" in the social and philosophical thought.

Key words: corruption, society, State, public service.